

Чу Чанси наблюдал на экране Системы, как один человек сражается с инсектоидом. Хотя в этом мире главный герой был невероятно силен, попытка справиться с противником в состоянии полной инсектоидной трансформации, находясь при этом в естественном облике, выглядела как чистое самоубийство.

Система просто не могла этого понять:

— Что делает главный герой?

Чу Чанси не ответил Системе, закрыл глаза и продолжил спать.

Система вздохнула:

— Забудь, в этом мире стараться уже нет смысла. Репутацию уже не отмыть.

В прошлый раз задание Системы, к несчастью, заключалось в том, чтобы, заняв место ключевого персонажа, выполнить основной сюжетный квест. Ему нужно было стать тем самым роковым красавцем, который подтолкнет главного героя к получению звания адмирала Федерации и развязыванию войны с Империей. Хозяин справился блестяще, всё шло строго по сценарию, но... возможно, слишком блестяще. После того как он инсценировал свою смерть, главный герой превратил остатки сюжета в пыль.

Чу Чанси, не открывая глаз, произнес равнодушно:

— О, значит, в этом мире я просто буду лежать?

— Ха-ха, как пожелаете, хозяин.

На следующее утро маленький господин снова закатил истерику. Причиной стало то, что на завтрак, помимо хлеба и яичницы, не подали молоко зверей-хищников.

— Это... на данном маршруте такой возможности просто нет, — у Ся Тяньяна голова шла кругом.

Чу Чанси поднял лицо, и в его небесно-голубых глазах промелькнуло редкое выражение обиды, голос упал:

— Условия здесь ужасные. Вы не можете просто отправить меня домой?

Сердце Ся Тяньяна словно сжало тисками. Он опустил взгляд, не в силах смотреть в глаза юному господину:

— Генерал он...

— Лоу Шэн? — Чу Чанси надул щеки и скрипнул зубами, с грохотом бросив столовые приборы на тарелку. — Да чтоб он сдох!

Ся Тяньян молчал.

Система:

— Главный герой слышал эти слова через систему видеонаблюдения.

Маленький господин злился всё больше. Он схватил со стола стеклянный стакан и швырнул его в пол. Брызги воды и осколки разлетелись в разные стороны, раздался оглушительный звон.

Ся Тяньян вздрогнул. Он только собрался, набравшись храбрости, продолжить уговоры, как дверь внезапно распахнулась. Ся Тяньян покосился в сторону и увидел, что пришел генерал.

Чу Чанси тоже обернулся.

Насекомое в дверях было одето в военную форму, пуговицы застегнуты доверху, ни единой складки. На нем не было фуражки. Черные волосы и черные глаза, присущие самковым жукам, высокий рост, резкие и холодные черты лица. Его взгляд, упавший на них, был острым, а аура внушала трепет.

Ся Тяньян вздрогнул, поспешно опустил голову и присел на корточки, чтобы собрать осколки. Он больше не смел смотреть ни на кого в этой комнате.

— Выйди, — бросил Лоу Шэн, глядя на Ся Тяньяна.

— Слушаюсь, генерал.

Ся Тяньяна передернуло, он отдал честь и поспешно ретировался.

Но маленький господин вовсе не боялся этого холодного генерала. Чу Чанси поднялся и медленно подошел к Лоу Шэну.

— Лоу Шэн, отправь меня домой, немедленно.

Его тон был приказным, а поза — как всегда, полна высокомерия. Золотистые волосы мягко спадали назад, когда он задира подбородок, обнажая чистый лоб и тонкие черты лица. Он

позволял Лоу Шэну ясно видеть, что в его глубоких, как морская пучина, глазах сейчас читаются лишь отвращение, недовольство и ледяное желание смерти того, кто стоит перед ним.

Может быть... мне действительно стоило погибнуть на поле боя, подумал Лоу Шэн.

В груди болезненно кольнуло. Его маленький самцовый жук стоял прямо перед ним, но он больше никогда не бросится ему в объятия, не назовет его братом и не будет с улыбкой дергать за одежду, приговаривая, что больше всего на свете любит брата.

Чем же я его так обидел?

Лоу Шэн задавал себе этот вопрос не единожды. Десять лет он спрашивал себя, но ответа не было.

— Сиси...

Лицо Лоу Шэна было по-настоящему холодным, надбровные дуги глубокими, а когда он был бесстрастен, от него веяло стужей. Но глядя на этого бессердечного маленького господина, он, даже будучи израненным в клочья, боялся его напугать, поэтому невольно смягчился:

— Сиси, потерпи еще несколько дней. Когда вернемся домой, у тебя будет всё, что пожелаешь.

— Домой? Куда? Я хочу в свой настоящий дом! — услышав это, маленький господин разозлился еще сильнее. — Лоу Шэн, мне здесь не нравится, и ты мне не нравишься. Я не хочу идти с тобой.

Маленькому господину приходилось задираť голову, чтобы смотреть на любого самкового жука, а на Лоу Шэна — тем более, ведь он едва доставал ему до груди. Это раздражало его еще больше:

— Лоу Шэн, ты слышишь? Я хочу домой.

— Сиси, почему ты больше не называешь меня братом?

Внимание Лоу Шэна почему-то сосредоточилось только на обращении. Он молча, медленно опустил на корзину, чтобы самому смотреть снизу вверх на своего маленького самцового жука. Его внешность была превосходной, а голос — низким и вкрадчивым:

— Назови меня братом, хорошо?

Чу Чанси подумал: понял, главный герой сошел с ума.

Система:

— Ты просто не видел, как он прошлой ночью, находясь в естественном обличье, всю ночь сражался с полностью трансформированным жуком. Сейчас под одеждой у него живого места нет, он просто не бережет свою жизнь! И еще: после того как ты инсценировал смерть, главный герой буквально разрушил всё вокруг, решив, что раз тебя нет, то и миру незачем существовать.

Чу Чанси молчал.

Лоу Шэн, человек с холодным сердцем и жесткими методами, не привык уговаривать, но всю имевшуюся у него нежность он отдавал своему маленькому самцовому жуку. Увидев, что Чу Чанси замер, он поднялся, подхватил его под пояс и направился к большой кровати.

— Лоу Шэн, ты... что ты делаешь? — Грудь, к которой его прижали, была твердой, как крепостная стена. Маленький господин, смутно почувствовав, что в Лоу Шэне что-то изменилось, в удивлении забыл сопротивляться.

— Назови меня братом.

Лицо Чу Чанси застыло. Его усадили на край кровати, и Лоу Шэн опустился на одно колено, бережно положив ступню маленького самцового жука себе на колено. Достав из-за пазухи платок, он начал вытирать ему ноги.

Маленький самцовый жук всё еще не желал носить обувь, проявляя странное упрямство в том, что ему не нравилось. Лоу Шэн, зная, что ничего страшного не случится, всё равно не мог устоять, его сердце сжималось от жалости.

— Зверь Огненных Когтей... брат вернется и поймает для тебя парочку, Сиси, подожди немного.

Черные пряди, упавшие на лоб, скрывали эмоции в его глазах. Его мощная, как гора, аура перед Чу Чанси превращалась в пыль. Его движения были такими привычными и нежными, словно он делал это тысячи раз.

Маленький господин, получая такой уход, временно притих.

Закончив, Лоу Шэн поднял голову и увидел, что его любимый маленький самцовый жук сидит прямо перед ним: золотые волосы сияют, выражение лица ленивое, никакой агрессии, выглядит мягким и послушным. Его взгляд на мгновение замер, а сердце болезненно сжалось:

— Сиси, как ты жил все эти годы?

Маленький господин болтал ногами:

— Хорошо. Так зачем ты заставляешь меня здесь страдать?

— Я не дам Сиси страдать. Брат не позволит.

Лоу Шэн поднялся, сел рядом и, обхватив маленького самцового жука обеими руками, усадил его к себе на колени. Как и много раз прежде, он позволил ему удобно устроиться у себя на груди и немного неуклюже погладил его по золотистым волосам:

— Разве брат не говорил тебе, что как только я займу пост генерала, то сразу заберу тебя?

Самковые жуки от природы сильнее самцовых, и если Лоу Шэн не поддавался, Чу Чанси не мог вырваться ни на шаг. Ему пришлось развернуться в его объятиях и уставиться на него голубыми глазами:

— Но я тебе этого не обещал. Я уже женат. На брате Чжань Яне.

Зрачки Лоу Шэна сузились.

Сердце пронзила боль, куда сильнее, чем от всех его нелеченных ран. Он думал, что физическая боль поможет заглушить душевную, но, как оказалось, нет.

За несколько дней до свадьбы маленького господина из семьи Кефир и генерал-майора Чжань Яня, Лоу Шэн, преодолев невероятные трудности, наконец смог встретиться с ним. Весь в крови, он закутался в черный плащ, боясь напугать его, и только тогда осмелился спросить:

— Сиси, почему ты не стал ждать брата?

Маленький самцовый жук лишь слегка приподнял брови, словно насмехаясь, но при этом выглядел таким невинным, будто не понимал, зачем он пришел:

— Я не говорил, что буду ждать тебя.

Точно так же, как сейчас, Чу Чанси снова сказал ему: — Я тебе этого не обещал.

Тогда что они значат друг для друга? Кем брат является в твоём сердце?

Лоу Шэн задыхался от боли, но внешне не выказал ни капли. Он пристально посмотрел на Чу Чанси и спокойно, но твердо произнес:

— Но Сиси... теперь ты пленник брата.

Маленький господин замер:

— Ты... — Чу Чанси был ошеломлен, словно не ожидая, что самковый жук, который всегда был

с ним покладист и носил его на руках, вдруг скажет такое.

Они были очень близко, поза была двусмысленной, и во время разговора дыхание Лоу Шэна — холодное и чистое — обдавало его лицо. Чу Чанси отчетливо видел, как любовь в глазах этого жука, который так его лелеял, превратилась в безумие. Лоу Шэн продолжал говорить, сдерживаясь и понизив голос до шепота:

— Забудь о Чжань Яне, Сиси. Если не сможешь забыть, брат не ручается за то, на что пойдет. Ты ведь знаешь, правда? Империя разгромлена, вся королевская семья на грани гибели, у них больше нет сил противостоять Федерации.

Насильственный захват? Если только так можно удержать Сиси рядом, пусть будет так. Лоу Шэн опустил взгляд, его глаза, не глядящие на Чу Чанси, были холодными и пустыми. В прошлой жизни из-за своей халатности он потерял своего любимого маленького самцового жука. В этой жизни он ни за что его не отпустит.

— Ты больной? — Маленький господин еще никогда в жизни не слышал угроз в свой адрес. Он холодно уставился на Лоу Шэна и внезапно схватил его за запястье, которым тот его обнимал, и со всей силы укусил.

Самковые жуки этого мира не только имели состояние «инсектоидной трансформации» для боя, но и обладали защитными функциями в естественном состоянии. Обычно тонкие зубы маленького самцового жука не могли прокусить его кожу, а скорее сломались бы о естественную защиту его тела.

Но с Чу Чанси этого не произошло — он укусил так, что во рту почувствовал вкус крови.

Система:

— Главный герой подавил собственную защиту.

Лоу Шэн не шелохнулся, позволяя ему кусать. Почувствовав привкус крови, маленький господин с отвращением отстранился. Его губы окрасились в ярко-красный цвет, уголки глаз слегка изогнулись, и он вдруг рассмеялся. Его прекрасное лицо сияло:

— Лоу Шэн, когда придет брат Чжань Янь, он обязательно убьет тебя!

Лоу Шэн остался равнодушен, лишь мягко вытер рукавом кровь с его губ:

— Хорошо, брат будет ждать.

— Даже если он не сможет, я сам тебя убью!

— М-м, Сиси, зубы не болят?

— Лоу Шэн, ты правда больной. — Маленький господин уже выдохся.

Лоу Шэн улыбнулся, глядя на него. Он редко улыбался, и научился этому только тогда, когда его маленький самцовый жук, лежа у него на груди, сам растягивал его лицо.

— Сиси, хочешь пить?

В ярком свете ламп, когда Чу Чанси поднял лицо, чтобы посмотреть на него, свет резанул по глазам. Он снова опустил голову и как раз увидел то самое запястье, которое он только что искусал в кровь. Маленький господин прошипел со злостью:

— В следующий раз я воспользуюсь ножом!

— Хочешь, чтобы брат принес его тебе?

Маленький господин молчал.

— Почему я раньше не знал, что брат такой красноречивый? — Прекрасный маленький господин выглядел изможденным, он больше не был таким колючим, словно понял, что не может сопротивляться мощному самковому жуку перед собой.

Он сменил тактику. Протянув руку, он ухватился за воротник Лоу Шэна. Под длинными ресницами заволновалось море, и он улыбнулся — сладко и мягко:

— Брат?

<http://bllate.org/book/19901/1959240>